

Он сказал в несравненно пылком тоне: "Старший, пожалуйста, прими меня как своего ученика"!

"Пффф!"

Рот Йе Бая, полный чая, брызнувшего прямо на лицо этого старика.

Он посмотрел на другую сторону ошарашенный, его сердце чрезвычайно безмолвно, забыв помочь другой стороне на мгновение.

Старик плюнул ему в лицо, вытер лицо, и удивительным образом сказал с лестной улыбкой: "Хозяин, просто прими меня".

Уголок рта Е Бая свирепо дергался, глядя на старое лицо старика, улыбающееся как хризантема, он хотел спросить его, не сошел ли он с ума.

"Я не принимаю учеников, вставай".

Слова дошли до его уст, но линии изменились, став хриплыми и превратными после трансформации этой ночной одежды.

Старик, однако, имел решительный взгляд в его глазах, его глаза смотрели прямо на Ye Бай и сказал: "Учитель, вы должны принять меня сегодня, или я не встану!"

Этот старик, он был слишком бесстыден, не так ли?

Миллион голов Цао Нима свистнули в сердце Е Бая!

Первоначально причина, по которой он признался, а не отказался отвечать или пожимал плечами перед своим хозяином, заключалась в том, чтобы выкрутиться из этого, чтобы его не схватил аукционный дом "Облачное небо", чтобы выяснить его личность.

Но если бы он знал, что такая ситуация возникнет, он только боялся, что определенно откажется отвечать на вопрос.

Йе Бай подумал об этом, его тон остыл, и сказал: "Я уже говорил это раньше, я не принимаю учеников, и даже если ты сегодня умрешь здесь на коленях, я не приму тебя как ученика".

Лицо старика мгновенно взволновалось, но когда его глаза закатились, он вдруг саркастически улыбнулся, встал сам и сказал: "Старший Тан, это нормально, что ты отвергнешь меня, потому что я не доказал, что я квалифицирован, чтобы быть твоим учеником".

Тебе все еще нужны квалификации, чтобы быть моим учеником?

Йе Бай думал бездыханно.

С его уровнем выращивания в области Учреждения Фонда и его статусом алхимика второго сорта было подсчитано, что обычно этот старик даже не смотрит на него напрямую, не говоря уже о том, чтобы принять ученика.

Теперь ситуация изменилась, этот старик кричал, чтобы он стал его хозяином?

Если Йе Бай не ошибался, то уровень культивирования этого старика был по крайней мере выше Юаня Йинга, и чтобы иметь возможность сидеть в этом аукционном доме "Облачное небо", он думал, что оценка алхимика не будет низкой.

Если бы он действительно согласился, думаю, когда этот старик узнал правду, он бы только задушил его заживо.

Как раз в тот момент, когда атмосфера была немного неловкой, Чжоу Цинь вошёл из двери поспешно.

"Старейшина, это черная карта".

Чжоу Цинь вручил черную карту старику.

Старик погладил бороду и тут же подошел к Йе Бай в резкой манере, сказав с улыбкой: "Старик, могу я спросить, как тебя зовут"?

"Почему ты спрашиваешь об этом?" Йе Бай сказал случайно.

Старик сказал в объяснительной манере: "Старший, не поймите неправильно, черные карты нашего аукциона "Облачное небо" требуют, чтобы информация была встроена с помощью уникальной техники, чтобы предотвратить их кражу или имитацию".

Йе Бай думал об этом, и клочок озорства внезапно встал в его сердце, как он сказал, "Li Qingyi".

"Ли Цинь?"

Старик быстро обыскал его разум на мгновение, а затем его ученики сократились, как он, казалось, думал о чем-то, и взгляд, который он смотрел на Ye Bai стал совсем другим.

Гроссмейстер алхимии седьмого класса Дэн Холла Ли Цинь!

Он действительно усовершенствовал Дэна Кинга?

И пришли в аукционный дом "Облачное небо"?

Как будто старик шпионил за каким-то большим секретом, его сердце было в миллион раз взволновано, но на его лице ни капли не было видно, вместо этого он бросился в Чжоу Цинь и сказал: "Завершите формальности как можно быстрее".

Чжоу Цинь мало что сказал, повернулся и снова вышел из зала.

Йе Бай закрыл глаза и перестал говорить.

Старик, конечно, хотел что-то сказать, чтобы потянуть за ниточки, но даже если он был толстокожим, он знал, что эти слова только вызовут неудовольствие у этого Алхимического Патриарха, поэтому в тот момент он плотно закрыл рот, за исключением того, что его разум перевернулся снова и снова с удивительной информацией, которую принесли три слова Ли Циньи.

Примерно через полчаса Е Бай стал немного нетерпеливо сидеть, когда, наконец, Чжоу Цинь поспешил с черной картой.

"Старший, пожалуйста, сохраните это, это уже содержит информацию о вашем грузе на этот раз, с этой черной картой, вы можете посещать наши аукционы в любое время, в то время как вы можете наслаждаться нашим VIP-обслуживания".

У старика на лице была собачья улыбка.

Йе Бай убрал карточку, слегка кивнул, и, ничего не сказав, развернулся и вышел из гостиной.

Только когда фигура Е Бая полностью исчезла, Чжоу Цинь в растерянности спросил: "Старейшина, даже если этот человек вытащил бутылку "Короля Дэнъ седьмого образца", не так уж и плохо, что он получил черную карту, верно?".

"Что ты знаешь?"

Старик взглянул на него и сказал: "Эта бутылка "Седьмого узора Дана Царь" была лично утончена этим старшим".

Чжоу Цинь выпустил вздох от изумления, а затем сказал: "Но этот Царь Дан из Семи Узоров - не то, что можно усовершенствовать, просто подумав об этом, может быть, этому человеку тоже повезло, ты должен быть так вежлив с ним?".

Это не только вежливо, это практически приятно!

Но, конечно, Чжоу Цинь не мог сказать это вслух.

"По моему скромному мнению!"

Старик был в приятном настроении и терпеливо сказал: "Что нам нужно, чтобы такой мастер алхимии, как этот, связал другую сторону, что он может нам принести - это постоянный поток влияния, на поверхности мы, кажется, проигрываем, вынимая черную карточку, но в действительности, как вы думаете, в будущем он отдаст свои таблетки другим аукционным домам"?

После паузы старик добавил самодовольно: "Даже если семикратный царь Дан не может появиться снова, с этой старшей силой, насколько трудно будет получить эликсир шестого класса или выше? Одним словом, подружиться с таким алхимиком было бы выгодно нашему аукционному дому "Облачное небо" в сто раз"!

"Так вот как это бывает."

На лице Чжоу Цинь появилось осознание рассвета, и он не мог не сказать с восхищением: "Старейшина, это я близорукий".

"Это не ваша вина, большинство людей сосредотачиваются только на сиюминутной выгоде, откуда им знать, что тот, кто завоевывает сердца, выигрывает мир! Работать с добрыми намерениями - это бескомпромиссное правило нашего аукционного дома Юнь Тянь!"

В глазах старика появился мудрый взгляд, так как у него было поведение вышестоящего человека.

Конечно, то, что он никогда бы не сказал до смерти - это то, что для него главной причиной было желание приблизиться к этому Патриарху Алхимии и украсть несколько ходов!

.....

.....

Выйдя из аукционного дома "Облачное небо", Йе Бай завернулся в свою черную ночную одежду и сознательно бродил взад-вперед с улицы на улицу, убедившись, что за ним никто не следит, прежде чем он нашел незанятый уголок, чтобы убрать ночную одежду.

Думая о том, что произошло сегодня в аукционном доме Юньтянь, углы рта Е Бая слегка свернулись, думая про себя: "Господин дядя Ли, господин дядя Ли, я дал вам такую хорошую

возможность прославиться, не вините меня".

Чем больше Йе Бай думал об этом, тем больше он радовался, тем больше чувствовал, что его уловка просто идеальна!

Казалось очень разумным, что Ли Цинъи, как главный главный алхимик Южного региона, может усовершенствовать семь ударов Дэн Король, так что большинство людей решили бы поверить в этот вопрос, не подозревая, что родился.

Кроме того, Ли Цинъи был могущественным, как один из основных старейшин Зала Дан.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1248278>